

Гав. Зверев - 1990 - 11 ноября - С. 4.

«Его место никогда не будет занято»

Хранительница реликвий

Ирина Федоровна

Шалапина — дочь певца

Тридцать лет назад о Ф. И. Шалапине не вспоминали как об одном из эмигрантов, оторвавшемся от Родины и тем самым погубившем свой дар. Тогда никого не заботило, что в Москве вместе с матерью И. И. Торнаги живет старшая дочь великого певца — Ирина Федоровна, что она, актриса по профессии, долгие годы изучает архив отца, бережно сохраняет вещи в надежде передать их когда-нибудь музею великого певца России.

Теперь музей Ф. И. Шалапина открыт. Открыт в его доме. Но сложная, полная драматизма жизнь актера, не легкая судьба его любимой старшей дочери Ирины Федоровны Бакшеевой-Шалапиной, почти безвыездно живущей в России до конца своих дней, многотрудная история рождения музея Ф. И. Шалапина оказались во многом схожи. Без преувеличения можно сказать, что Ирина Федоровна посвятила свою жизнь «реабилитации» имени отца. Она сохранила его наследие, и во многом ее заботам и хлопотам мы должны быть обязаны, что музей Шалапина все же открыт.

В моем архиве сохранились документы, проливающие свет на историю создания музея. Вот письмо Родиончик Галины Ивановны из поселка Ново-Здольнуво, Ровенская область, УССР, датированное 20 декабря 1967 года:

«Уважаемая Ирина Федоровна, я первый раз слышала передачу по телевидению про Вашего отца Федора Ивановича Шалапина...

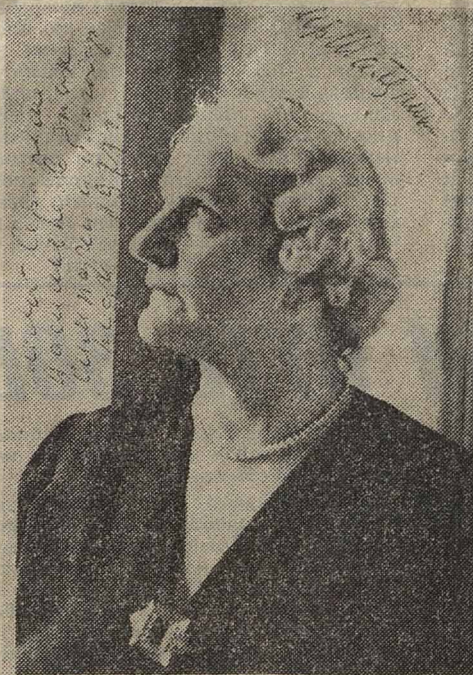
Ведь он наш, русский, а мы о нем знаем меньше, чем о Карузо, о Марио Ланца, хотя они итальянцы...

Кланяюсь Вам низко, как дочери великого артиста, чье имя всегда с благоговением произносится простыми рабочими...

Снова и снова, в который раз, Ирина Федоровна будет перечитывать письма отца, стараясь понять — в чем его вина перед народом, Родиной?

«Ты пишешь: «Прояви инициативу». Какую? Вот Давыдов А. И. тоже писал мне: «Сходи в полпредство, попроси, тебе все сделают». Да еще неизвестно, что может сказать полпред. А вдруг он пошлет меня к чертовой матери. Конечно, это, может, и не будет обидно, но будет очень досадно и печально.

...Меня обложили, как хотели, за мою помощь несчастным детишкам в Париже развенчали, можно сказать, денационализировали, а ты пишешь — прояви инициативу...»

Вот и зам. министра культуры в ответ на просьбу о музее во гневе произнес: «Музей?! Этому эмигранту! Белогвардейцу! Предателю! Да вы думаете, что говорите?!»

Так мне, передавшей просьбу И. Ф. Шалапиной руководству, «объяснили», что идея создания музея порочна. Но мы продолжали бороться. Старшая дочь певца стойко переносила гонения, связанные с нападками на ее отца.

Ирина Федоровна долгие годы бегала все до мелочей. Да и сама ее квартира на Кутузовском проспекте представляла своеобразный музей, где каждая вещь — реликвия, принадлежавшая когда-то великому Шалапину или его друзьям.

Много памятных вещей Шалапина хранилось у братьев и сестер Ирины Федоровны за рубежом. Они были готовы передать их в дар Родине, но при одном условии: если будет создан музей.

Ответов «не представляется возможным» на просьбу об открытии музея Ирина Федоровна получила множество. Не раз она раскладывала из них пасьянс и, прикрывая боль иронией, говорила: «Полкубуйтесь, сколько начальников смилилось и высоких и пониже, а ответы все те же, одинаковые, будто один человек пишет»...

Кто и как помогал Ирине Федоровне, кто мешал рождению музея, разговор отдельный. Скажу только, что на протяжении двух десятилетий пламенная и упорная борьба мнений:

С ТЕЛЕТАЙПНОЙ ЛЕНТЫ

Сбор народных пожертвований на строительство памятника Федору Шалапину начался в городе на Волге. Нижний Новгород певец считал своей второй родиной. Именно здесь в 1896 году он спел в опере Глинки «Жизнь за царя» партию Сусанина и стал широко известен. Затем неоднократно приезжал сюда и выступал на знаменитой Нижегородской ярмарке. Помнят жители города и благотворительную деятельность певца. Вместе с М. Горьким на собственные деньги он помог построить на окраине Нижнего школу для сельских детей, внес крупные средства на ее содержание. Немалую сумму отдал Шалапин и на возведение народного дома.

«Быть или не быть музею?» В защиту его раздавались голоса, шли и шли письма. Вот такие, как это, от старого большевика Н. П. Ядрова, написанное карандашом:

«Москва, ЦК КПСС, отдел искусства.

...Я вспоминаю 1917—1918—1919 гг., когда я работал членом Военного отдела народного комиссариата. Мы выполняли приказ Ленина — формировали отряды моряков на фронт. И вот перед отправкой мы устраивали концерты с приглашением артистов с Мариинского театра, и всегда к нам приходил Ф. И. Шалапин, который своими песнями воодушевлял моряков, уходящих на фронт. Много он нам помогал в те боевые суровые годы. И теперь, когда идет передача по радио «Поет Шалапин», все слушаем со вниманием этого великого артиста, который прославил нашу Родину на весь мир.

С приветом Ядров Николай Павлович. 30 мая 1968 года, г. Ленинград (адрес), член КПСС с 1924 г.»

Казалось бы, теперь, когда с таким трудом осуществлялась мечта о создании музея Ф. И. Шалапина в его исконном доме, радоваться бы надо. Надо... Но вот что говорит Татьяна Федоровна Шалапина, его дочь, живущая за рубежом. В этом доме прошли ее детство и юность, а сейчас переживает она горькую обиду: «Нет, в доме у нас все было гораздо скромнее и проще. Папа был человеком со вкусом, рассоту любил, был человеком скромным».

В начале июня этого года директор Музея им. Глинки, писатель Арцибашев и я посетили квартиру Ирины Федоровны на Кутузовском проспекте. Здесь я не была двенадцать лет. Квартира до сих пор никем не занята и находится и поныне в ведении Музея музыкальной культуры им. Глинки.

Пустая, грязная, с остатками чужой случайной мебели... То ли мастерские, то ли какой-то перевалочный пункт.

Разве это не горько?.. Почему-то вспоминается один курьезный случай.

В один из дней рождения Ирины Федоровны мой брат Иван Васильевич, открывая бутылку шампанского, обрызгал стену, что опечалило именинницу. Иван Васильевич, улыбаясь, пошутил:

— Ничего, Ирина Федоровна, это пустилки! А стеночку мы перекрасим...

— Ловлю вас на слове, — оживилась Ирина Федоровна.

Свое обещание летчик сдержал — «стеночку» перекрасил, хотя поработать пришлось порядком. Стены-то у Ирины Федоровны были сплошь увешаны картинами — от пола до потолка.

К великому нашему огорчению, теперь этих картин нет... Исчезли...

Когда-нибудь узнаем имена и тех, кто не пустил Ирину Федоровну проститься с отцом в 1938-м. И позже, в 1975-м, когда в Рим съехались дети Шалапина.

Тогда мы решили — во что бы то ни стало добиться для нее разрешения повидеться с родными. Борис, Лидия, Татьяна прилетели из Нью-Йорка, собрались в Риме, где жил Федор Федорович. Ирина Федоровна с радостью накупила сувениров и оформила паспорт на выезд. Осталось получить билет. И вдруг... отказ!

Мемориальный музей, на что обязывает подлинная архитектура здания и название «Дом-музей Ф. И. Шалапина», как таковой не состоялся. Это факт. Так не пора ли нам оправдаться перед памятью нашего русского гения и найти хотя бы толику утраченного.

Первой нашей заботой должно стать возвращение всех реликвий из квартиры Ирины Федоровны.

Второй могло бы стать сохранение квартиры Ирины Федоровны Шалапиной (коль суждено ей быть незанятой целых двенадцать лет) для использования под выставки и хранение даров семьи Шалапиных и других родственников.

Мы должны наконец ответить на вопрос: чем дорог нам великий артист сегодня и почему его место, по оценке С. В. Рахманинова, «на оперной сцене никогда не будет занято»?

Серафима ФАДЕЕВА.